

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47).084+34:2

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РЕЛИГИИ (1929-1990 гг.) СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ¹

К. А. Полозова

Шуйский государственный педагогический университет, *кафедра отечественной и зарубежной истории*

В статье анализируется советское законодательство о религии (1929–1990 гг.). Делается вывод о противоречивости данного законодательства и, вместе с тем, исторической обусловленности этой противоречивости.

Ключевые слова: законодательство, религиозные организации, Русская православная церковь, историография.

Советское законодательство, регулирующее религиозную сферу, сформировалось к 1929 г., когда было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», и с незначительными изменениями сохранялось до 1990 г., когда были приняты союзный и российский законы «О свободе вероисповеданий». К настоящему времени сложилась обширная историография, где рассматриваются его содержание, механизмы внедрения и применения его на практике. Условно ее развитие можно разделить на два этапа: 1920–1988 и 1989–2012 гг.

Необходимо отметить, что внутри данных этапов оценки законодательства неоднородны. До Великой Отечественной войны практически все тексты имеют ярко выраженный антирелигиозный характер и представляют интерес скорее, как исторические источники. Это прежде всего выпущенная Московской патриархией книга «Правда о религии в СССР», работы председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова и др.²

Отпечаток идеологии носили и работы М. М. Перенц, Е. С. Осиповой, П. К. Курочкина, М. П. Новикова, В. Е. Чертихина, Н. С. Гордиенко и других³, в которых были показаны взаимоотношения Русской православной

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор А. А. Федотов.

² Правда о религии в СССР. М., 1942. Карпов Г. Г. О Русской Православной Церкви в Советском Союзе. М., 1946. *Его же*. О Русской Православной Церкви в Советском Союзе. М., 1946. Куроедов В. А. Из истории взаимоотношений советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9; *Его же*. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984.

³ См.: Перенц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958, Осипова В. Е. Церковь и Временное Правительство // Вопросы истории. 1964. № 6; Курочкин П. К. Православие и гуманизм. М., 1962, *Его же*. Особенности модернизма русского православия. М., 1973, Новиков М. П. Православие и современность. М., 1965, Чертихин В. Е. Идеология современного православия.

церкви и Советского государства. Определённый интерес представляют работы тех, кто изучал проблему советского законодательства о религии «с другой стороны», авторов с репутацией диссидентов: Г. Якунина, Н. Эшлимана, З. Крахмальниковой, И. Шафаревича⁴.

Опираясь на труды диссидентов из России, давали интерпретацию государственно-церковных отношений в СССР и авторы Русского зарубежья, в частности протоиерей Д. Константинов⁵, профессор А.А. Боголепов⁶, Г. Рар, Дж. Эллис, Н. Бодевиг⁷.

В первой половине 1980-х гг. на Западе эмигрантами позднесоветского периода была опубликована серия работ. М. Аксенов-Меерсон, Л. Алексеева и В. Зелинский говорили о разрыве между интеллигентами и основной массой «церковного народа», епископатом и рядовыми священниками, опровергая тезис о том, что все проблемы Церкви коренятся исключительно в её взаимоотношениях с государством⁸.

Определённый интерес для исследования представляет изучение публикаций англоязычных авторов. Среди поднимаемых в этих публикациях проблем – положение Русской церкви к 1943 г., причины изменения государственно-церковных отношений в России в 1943 г., религиозная ситуация в областях России, которые находились и которые не находились под немецкой оккупацией в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., проблемы церковно-государственных и церковно-общественных отношений в постсоветской России на федеральном и региональном уровнях⁹.

М., 1965, *Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия (20–80-е годы XX столетия). М., 1984, Вопросы истории религии и атеизма: сб. ст. М., 1950 Т. 1. и др.

⁴ См.: Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): матер. и док. по истории отношений между государством и Церковью / сост. Штиккер Г. М., 1995. Кн. 1, 2; *Шафаревич И. Р.* Законодательство о религии в СССР (Доклад комитету прав человека) // URL: <http://www.rodon.org/shir/zorvs.htm> (дата обращения 23.10.12).

⁵ *Rev V. Dimitry Konstantinov.* The Persecuted Church. New York, 1967.

⁶ *Боголепов А. А.* Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958. Вып. 42.

⁷ *Глеб Рар (Ветров А.)* Плененная Церковь: Очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Б/м., 1954; Русская Православная Церковь в СССР. Мюнхен, 1962; *Константинов Д. В.* Зарницы духовного возрождения (православная церковь в СССР в конце шестидесятых – начале семидесятых). Лондон (Канада), 1974; *Гонимая Церковь: Русская православная церковь в СССР.* М., 1999. *Эллис Д.* Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. *Bodevig N.* Die russische Patriarchatskirche Beitrage zur auberen Bedruckung und inntren Lage. 1958–1979. München, 1988.

⁸ См.: *Аксенов-Меерсон М., иерей.* Православие и свобода: сб. ст. Вермонт, 1986; *Алексеева Л.* История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вермонт, 1984; *Зелинский В.* Приходящие в Церковь. Париж, 1982.

⁹ См.: *John D.* Basil. Church-State Relations in Russia: Orthodoxy and Federation Law, 1999–2004 // Religion. State & Society. Vol. 33, No 2. 2004; *Michael Bourdeaux.* Religion Revives in all its Variety: Russia's Regions Today // Religion, State & Society. Vol. 28. № 1. 2000; *Dickinson Anna.* Quantifying Religions Oppression: Russian Orthodox Church Closures and Repression of Priests 1917–41 // Religion. State & Society. Vol. 28. № 4, 2000; *Dickinson Anna.* A Marriage of Convenience? Domestic and Foreign Policy Reasons for the 1943 Soviet Church-State «Concordat» // Religion, State & Society. Vol. 28. № 4, 2000;

Отечественная историография второго периода начинается с выпуска в 1989 г. сборника «На пути к свободе совести», где содержится много материалов, достаточно объективно анализируется советское законодательство о религии¹⁰. Затем появляются работы В. А. Алексеева, которого некоторые авторы считают первым историком, начавшим изучение новейшей истории православия в России с беспристрастных позиций¹¹. В то же время отсутствуют комплексные работы, рассматривающие, как отражалось это законодательство за весь этот период на деятельности религиозных объединений и входящих в них частных лиц по материалам Верхнего Поволжья.

Существующие диссертационные исследования лишь частично затрагивают данную тему¹², но важно, что появляются ученые, опирающиеся на региональный материал и применяющие междисциплинарные подходы¹³.

Анализ историографии позволяет заключить, что советское законодательство, регулировавшее религиозную сферу в 1929–1990 гг., сохраняло ряд существенных противоречий, обусловленных переменами исторических контекстов. Постановление 1929 г. не давало права священнослужителям, как лицам, лишённым избирательных прав, выступать учредителями религиозных объединений. С принятием Конституции СССР 1936 г. Постановление вступило с ней в противоречие, но отменено не было. Противоречие это решалось следующими способами.

Corley Felix. Unsuccessful Orthodoxy in Russian Heartlands // Religion, State & Society. Vol. 28. № 1, 2000; *Zwearde van der Everd.* «Civil Society» and «Orthodox Christianity» in Russia: a Double Test Case // Religion, State & Society. Vol. 27. № 1, 1999, *Peris Daniel.* «God is Now on Our Side»: Religious Revival on Unoccupied Soviet Territory during World War II // Kritika. New Series, Vol. 1, N 1, Winter 2000.

¹⁰ См.: *Одинцов М. И.* Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989; *Гараджа В. И.* Переосмысление // На пути к свободе совести. М., 1989; *Фурман Д. Е.* Религия, атеизм и перестройка // На пути к свободе совести. М., 1989; *Мень А., свящ.* Религия, культ личности и секулярное государство (заметки историка религии) // На пути к свободе совести. М., 1989; *Эдельштейн Г., свящ.* Из записок советского священника // На пути к свободе совести. М., 1989; *Филатов С. Б.* Нужна ли нам внутренняя граница? // На пути к свободе совести. М., 1989.

¹¹ *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991.

¹² См. например: *Макаров Ю. Н.* Советская религиозная политика и органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (окт. 1917-го – конец 1930-х годов): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007; *Чумаченко Т. А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. 1943–1965 гг.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2012; *Смирнова О. С.* Деятельность института уполномоченных Совета по делам русской православной церкви в 1944–1965 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010; *Кочетова А. С.* Комиссия по вопросам религиозных культов при президиуме ВЦИК. 1929–1934 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012 и др.

¹³ См. например: *Шапошников Е. Л.* Государственно-церковные отношения в России в XX – начале XXI века (историко-правовой и общетеоретический анализ): автореф. дисс. ... канд. юридич. наук. Нижний Новгород, 2007.

В рамках репрессий 1937 г., после которых до Великой Отечественной войны вопрос о «конституционности» тех или иных государственных установлений заведомо не мог всерьёз обсуждаться. На примере Ивановской области видно, как проводились репрессии в отношении священнослужителей, которые попытались воспользоваться провозглашенными правами. В 1961 г., в рамках развёрнутых Н. С. Хрущевым антицерковных акций, под давлением государства сначала Св. Синод, а затем Архиерейский Собор в 1961 г. приняли решение о запрете священнослужителям участвовать в хозяйственной деятельности приходов и, соответственно, быть в числе их учредителей. Оно действовало вплоть до Поместного собора 1988 г. Исторически такая ситуация была обусловлена декларативностью всевозможных свобод советских граждан.

Политической задачей Н. С. Хрущева было уничтожение религии в СССР, в том числе с использованием ресурсов Постановления 1929 г. Почему оно не было отменено в период, когда фактически действовали иные правила? Диалектика данной проблемы заключена в том, что формально оно было вроде бы «демократическим» и препятствовало вмешательству иерархии в дела местных организаций. Но вместе с тем для православия иерархичность – одна из канонических основ, попытка отказа от неё угрожает разрушением структуры церкви. Нельзя забывать и о попытках использования РПЦ в государственной политике в условиях формирования послевоенной реальности. Можно предположить, что Постановление 1929 г. оставалось декларацией желаемого, а иные принимаемые законодательные акты, имевшие с ним расхождение, использовались для «текущего момента». Н. С. Хрущев и идеологи его политики, желавшими казаться либералами, пытались показать демократический характер возвращения к положениям постановления 1929 г. – что они происходят по желанию самих верующих. По материалам Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей мы можем увидеть, что с одной стороны решения Св. Синода и Архиерейского собора дополнялись решениями приходских собраний, а с другой – насколько негативным было реальное отношение духовенства к этой реформе, в результате которой не только священники, но и архиереи, возглавлявшие региональные централизованные религиозные организации (епархии), фактически оказались лишены возможности реально влиять на хозяйственную, а соответственно часто и на многие иные сферы жизни местных религиозных организаций (приходов).

После создания Совета по делам РПЦ при СНК СССР в 1943 г. постановление также не было отменено, хотя возникали уже новые противоречия. Согласно постановлению 1929 г. не признавались никакие централизованные религиозные организации, а здесь возник целый государственный орган при правительстве, имевший своих региональных уполномоченных, который должен был осуществлять связь между правительством и патриархией, которая по букве постановления 1929 г. теоретически государством не признавалась правомочным органом, однако, начиная с 1943 г., начала широко задействоваться в международной политике.

Другое противоречие – в 1958–1964 гг. в очередной раз была предпринята попытка разрушения иерархического строя церкви, попытка сделать каждый приход независимым в отношениях с государственной властью. При этом сохранялся общесоюзный государственный орган исполнительной власти – Совет по делам русской православной церкви (в этом смысле была определённая логика в объединении его в 1965 г. с Советом по делам религиозных культов в единый Совет по делам религий). Однако новых законодательных актов, регулирующих религиозную сферу, не последовало, постановления ЦК партии и Совета Министров были направлены на возвращение к положениям постановления 1929 г., фактически утратившего свою силу в послевоенный период, но юридически не отмененного.

Исторически это было обусловлено следующим. В условиях Второй мировой войны нельзя было не считаться с мнением союзников, которые настаивали на прекращении гонений за религиозные убеждения. Советскому правительству пришлось воспринимать и поддерживать РПЦ, как цельную организацию, включавшую и страны «третьего мира», где сильны были православные традиции. Однако здесь не был учтён тот факт, что не влиятельные политически восточные патриархи (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский) в общемировом православном сознании считались выше Московского и успешно саботировали попытки создания в Москве православного центра, по замыслу идеологов его создания, чем-то похожего на Ватикан. В рамках предварительных шагов, направленных на реализацию данного проекта, РПЦ получила от государства некоторую поддержку. Когда масштабные планы провалились, появилась почва не только для прекращения поддержки, но и для начала новых гонений.

Даже в годы перестройки, после принятия Поместным собором 1988 г. решения о новом уставе, который предоставил бы священнослужителям права участия в хозяйственной жизни религиозных объединений, в том числе в качестве их учредителей, законодательно государство подтвердило это только в принятых в 1990 г. союзном и российском законах «О свободе вероисповеданий», хотя антиконституционность Постановления 1929 г. была совершенно очевидной. Причины его сохранения объяснялись инертностью политических механизмов страны и отношением либеральных реформаторов к православию и церкви.

В целом благотворные для церкви перемены в российском законодательстве в 1990-е гг. означали государственное признание полезности её социальной и просветительской деятельности, дали законные основания для массового открытия новых храмов и монастырей. В то же время российский закон о религии 1990 г., разработанный в противовес союзному без учета объективных реалий религиозной жизни, открыл возможность широкой проповеди для представителей новых религиозных образований, зачастую деструктивного характера. Вызванные этим многочисленные проблемы не были преодолены даже после принятия в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Частично они сохраняются и в настоящее время. Прозападно настроенная интеллигенция сыграла большую роль в подготовке Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий». Одна-

ко её попытки привнести индивидуалистические ценности западного либерализма в иерархическую структуру управления РПЦ, пережившей 70 лет прямых гонений, оказались безуспешными. Сам закон показал свою нежизнеспособность, пробыв в действии немногим более 6 лет.

SOVIET LEGISLATION ON RELIGION (1929-1990) THROUGH THE ALEMBIC OF HISTORICAL ANALYSIS

K. A. Polozova

The State Pedagogical University of Shuya, the department of domestic and foreign history

In the article carried out an attempt to assess the Soviet legislation on religion (1929-1990) through the alembic of historical analysis, carried out in the study of domestic and foreign researchers historians. It is concluded that the contradictory of this legislation and, at the same time, historical conditionality of this contradiction, with concrete examples.

Keywords: *law, government, religion, religious organizations, the Russian Orthodox Church, historiography.*

Об авторе:

ПОЛОЗОВА Кристина Андреевна – Шуйский государственный педагогический университет, кафедра отечественной и зарубежной истории, аспирант, e-mail: ormhldr@list.ru

Статья поступила в редакцию 19.08.2012